предводителя, „что устройство и улучшеніе быта его крестьянъ было всегда любимою и постоянною его заботою. А потому вполнѣ сочувствуя видамъ и желаніямъ Государя Императора относительно сего важнаго предмета, я на составленіе проэкта правилъ уложенія вполнѣ согласенъ.“

Другой инцидентъ корочанскаго собранія заключается въ томъ, что помѣщикъ Молотиловъ воспользовался уѣзднымъ собраніемъ, чтобы, вмѣсто своего отзыва объ устройствѣ быта крестьянъ, принести жалобу на сына своего... „Онъ, жительствуя въ корочанскомъ уѣздѣ, пишетъ Молотиловъ, поступками своими въ оскорбленіи меня и всѣхъ родныхъ, злословіемъ и въ особенности несправедливостью въ дѣйствіяхъ противъ дяди своего, а моего шурина Ивана Ивановича Мадикова, по покупкѣ у него имѣнія, вынуждаетъ меня съ жалобою, тѣмъ болѣе, что въ сынѣ моемъ нѣтъ сознанія и раскаянія. Ежели онъ не оставитъ поступковъ своихъ противъ меня, то мною будутъ приняты мѣры, предоставленныя въ такихъ случаяхъ родителямъ закономъ, такъ какъ уже *терпѣнія моего нехватаетъ*.“.

Дворяне путивльскаго уѣзда имѣли собраніе 16 марта и заключили: просить объ учрежденіи губернскаго комитета по устройству быта крестьянъ, о которыхъ путивльскіе дворяне всегда съ отеческимъ попеченіемъ заботились. Въ собраніи присутствовали и подписались 109 человѣкъ, кромѣ того 7 человѣкъ дали письменные отзывы о своемъ согласіи съ мнѣніемъ большинства. Нѣкоторые изъ путивльскихъ дворянъ по вопросу объ устройствѣ быта крестьянъ представили свои особыя мнѣнія. Такъ напр. Павелъ Звягинъ предложилъ: „предоставить правительству крестьянъ и на каждую душу 3 десятины распашной земли и тѣ усадьбы, на которыхъ крестьяне находятся на жительствѣ“ съ вознагражденіемъ отъ правительства помѣщику за каждую ревизскую душу по 200 руб. серебр. За дворовыхъ же людей должно быть выдано вознагражденіе по 150 руб., потому что хотя они отходятъ отъ помѣщиковъ безъ земли, но за то они состоятъ большею частью изъ мастеровыхъ, обученіе которыхъ было сопряжено съ издержками со стороны помѣщиковъ.

Но большинство неприсутствовавшихъ на путивльскомъ съѣздѣ дворянъ высказало мнѣнія, согласныя съ постановленіемъ съѣзда.

Графиня Клейнмихель осталась недовольна отношеніемъ къ ней старооскольскаго предводителя дворянства. Онъ писалъ, что въ случаѣ неполученія отъ графини отзыва къ „1“ числу марта голосъ ея будетъ присоединенъ къ большинству. На это Клейнмихель отвѣтила, что она согласится на присоединеніе ея къ мнѣнію большинства *не можетъ*. „Въ чемъ будетъ заключаться мнѣніе большинства голосовъ—не извѣстно. Не зная этого мнѣнія, я не могу его и раздѣлять.

„Вопросъ такъ важенъ въ отношеніи помѣщиковъ и самихъ крестьянъ, что нельзя безъ зрѣлаго и подробнаго обсужденія прійти къ окончательному рѣшенію и, я полагаю, должно въ предварительномъ собраніи помѣщиковъ раздѣлить все дѣло на вопросы, подробные во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ, дабы каждый могъ, имѣя ихъ виду, не въ общихъ словахъ сказать свое мнѣніе. Я такъ думаю и ежели вамъ угодно имѣть мои предположенія, то прошу прислать мнѣ для отвѣта необходимыя къ тому свѣдѣнія“.

Письмо старооскольскаго предводителя и отвѣтъ на него графиня Клейнмихель не преминула въ копіи отослать Стремоухову.

Мы уже видѣли раньше, что одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, говоря о впечатлѣніи произведенномъ на дворянъ распоряженіями правительства объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ указалъ на то, что помѣщики спѣшатъ избавиться отъ крестьянъ. Конечно это стремленіе избавиться сдѣлалось повсемѣстнымъ. И чтобы пріостановить его правительство издало циркулярное предложеніе министерства юстиціи палатамъ гражданскаго суда и уѣзднымъ судамъ и предписаніе губернскимъ прокурорамъ о порядкѣ совершенія домашнихъ и крѣпостныхъ отпускныхъ отъ помѣщиковъ своимъ крестьянамъ. Это распоряженіе курскимъ губернскимъ предводителемъ было получено 20 марта. Оно гласитъ, чтобы присутственныя мѣста прежде утвержденія отпускныхъ лично убѣждались въ желаніи крѣпостныхъ получить свободу и тогда только выдавали отпускныя и отбирали отъ увольняемыхъ отзывы объ ихъ желеніи выйти на волю. Прокурорамъ предписывалось строжайше наблюдать за точнымъ исполненіемъ распоряженія министра юстиціи. 14 марта Обоянскій уѣздный съѣздъ изъявилъ желаніе на ходатайство объ учрежденіи въ Курскѣ крестьянскаго комитета съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній постановилъ правиломъ предоставить крестьянамъ усадебную мѣстность не въ собственность, а въ пользованіе во все время переходнаго состоянія крестьянъ, а затѣмъ усадьбы должны отойти къ помѣщикамъ. На съѣздѣ присутствовали и подписались 32 помѣщика. Десять отсутствующихъ дворянъ прислали отзывы, въ которыхъ соглашались съ мнѣніемъ большинства. Князь Барятинскій изъ Тифлиса увѣдомилъ губернскаго предводителя о томъ, что онъ Курское свое имѣніе передалъ въ полное правленіе и распоряженіе брата своего, Владимира Ивановича, и поэтому просилъ со всѣми вопросами по крестьянскому дѣлу обращаться къ нему и мнѣнія его по симъ вопросамъ принимать, „какъ мои собственныя“.

Суджанскій дворянскій съѣздъ постановилъ просить разрѣшенія открыть губернскій комитетъ съ правомъ свободнаго изысканія средствъ къ улучшенію быта крестьянъ, не стѣсняясь соображеніями министра внутреннихъ дѣлъ, изданными для другихъ губерній. Затѣмъ Суджанскіе дворяне просили довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что дворянство Суджанскаго уѣзда давно и всегда проникнуто было желаніемъ улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ, но препятствіемъ тому служитъ *питейный откупъ*.

„Питейный откупъ по мнѣнію Суджанскаго съѣзда оказываетъ гибельное вліяніе на всякое возможное улучшеніе быта крестьянъ, почему съѣздъ нашелъ необходимымъ просить объ измѣненіи существующаго стѣснительнаго положенія на вольное винокуреніе, безъ ущерба казнѣ, иначе благодѣтельная цѣль правительства вполнѣ достигнута быть не можетъ.

Кромѣ того Суджанское дворянство сочло необходимымъ отозваться на то мѣсто отношенія министра внутреннихъ дѣлъ губернскому предводителю, въ которомъ тотъ говоритъ, что настойчивость помѣщиковъ къ удержанію крѣпостнаго права можетъ породить волненія крестьянъ.

„Мы“ – говорятъ Суджанскіе дворяне —„вовсе не виновны въ существованіи крѣпостнаго права, такъ какъ оно было упрочено вѣками и поддерживалось Высочайше изданными узаконеніями. Быстрое же разрушеніе вѣковаго порядка привело насъ въ удивленіе“.

Въ заключеніе Суджанское дворянство замѣтило, что оно для совѣщанія объ устройствѣ быта крестьянъ ожидало губернскаго дворянскаго собранія, имѣя въ виду, что часто бывали чрезвычайныя собранія по предметамъ сравнительно съ этимъ *совершенно маловажнымъ*.

На Суджанскомъ съѣздѣ были и подписались 42 помѣщика. Не присутствовавшіе на съѣздѣ заявили въ письмахъ на имя уѣзднаго предводителя свое желаніе просить совмѣстно съ другими объ устройствѣ въ Курскѣ крестьянскаго комитета. Дворянинъ А. Стояновъ, старшій учитель законовѣдѣнія во 2-й харьковской гимназіи, въ своемъ письмѣ выразилъ ту мысль, что онъ считаетъ необходимою крестьянскую реформу на началахъ рескриптовъ и министерскихъ отношеній. Изъ началъ рескриптовъ Стояновъ считаетъ важнѣйшими: „обезпеченіе помѣщикамъ поземельной ихъ собственности, а крестьянамъ прочной осѣдлости и надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей“. Въ этихъ словахъ, говоритъ А. Стояновъ, я вижу твердое, *высокосправедливое и вполнѣ практическое* основаніе для предстоящей эмансипаціи. Поступая такимъ образомъ, я выполняю *долгъ гражданина*, которому дорого настоящее и будущее благоденствіе его отечества, помимо исключительныхъ интересовъ какого либо одного сословія“.

Еще рѣшительнѣе выразился въ пользу реформы въ своемъ отзывѣ суджанскій помѣщикъ Стрекаловъ. Въ то время, какъ многіе дворяне желали медленности и постепенности въ проведеніи реформы, Стрекаловъ находя ее соотвѣтствующею *духу времени* и современнымъ потребностямъ русскаго общества, считалъ скорѣйшее рѣшеніе самымъ лучшимъ. *Весь образованный міръ*, говоритъ Стрекаловъ въ письмѣ изъ Петербурга, *смотритъ на русское дворянство* съ напряженнымъ вниманіемъ, правительство обращается къ нему съ полнымъ довѣріемъ, а нашъ *добрый народъ* въ тревожномъ ожиданіи. Не дай Богъ, чтобы это ожиданіе чрезъ нашу медленность и наши колебанія перешло въ недовѣріе. Хотя, повидимому, расходясь съ правительствомъ, мы однако не произвольно поставимъ себя между двумя преобладающими силами, которымъ должны дружно содѣйствовать. Скажу болѣе: мы должны не отставать и не только *казаться* (по меньшей мѣрѣ), но и дѣйствительно *быть впереди этого великаго движенія, этого давно желаннаго возрожденія*. Въ этомъ наша слава, въ этомъ и залогъ нашего спокойствія. Я увѣренъ, что благородное суджанское и все курское дворянство вполнѣ раздѣляетъ мои искреннія убѣжденія, и если кто еще недоумѣваетъ и колеблется, то единственно въ избраніи лучшихъ способовъ и средствъ къ осуществленію на дѣлѣ общежелаемаго преобразованія, къ удобнѣйшему достиженію *прекрасной цѣли*. Но время этихъ изысканій и соображеній наступитъ тогда, когда составится губернскій комитетъ, гдѣ дворянство чрезъ депутатовъ выразитъ свои мнѣнія и желанія, а въ настоящее время предстоитъ вопросъ единственно о томъ, слѣдуетъ ли медлить или нѣтъ въ проявленіи нашей готовности и желанія заняться этимъ важнымъ дѣломъ. *Благоразумно* ли будетъ намъ, курскимъ дворянамъ, предъ правительствомъ и народомъ отставать отъ другихъ губерній въ этомъ добровольномъ вызовѣ?.

По моему убѣжденію чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. „Изъ Петербурга же суджанская помѣщица маркиза Терцы, урожденная княгиня Голицына, прислала къ уѣздному предводителю отзывъ, что она „не видитъ возможности уступить крестьянамъ своимъ какой либо части земли“.

Льговское дворянство составило опредѣленіе, согласно съ мнѣніемъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ. Подъ нимъ подписались 70 помѣщиковъ. Неприсутствовавшіе на съѣздѣ подали отъ себя отзывы о согласіи на улучшеніе быта крестьянъ съ нѣкоторыми впрочемъ оговорками. Нѣкоторые дворяне высказывали желаніе, чтобы крестьяне были освобождены безъ надѣленія ихъ участками помѣщичьей земли. Другіе требовали вознагражденія отъ правительства за освобожденныхъ дворовыхъ людей. Одна изъ льговскихъ помѣщицъ на вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ отвѣчала уѣздному предводителю: „да, бытъ моихъ крестьянъ требуетъ улучшенія, ибо сосѣдняя со мной владѣлица вслѣдствіе неправильнаго размежеванія отняла у нихъ часть земли и они бѣдствуютъ, а вслѣдствіе бѣдности увлекаются въ уголовныя криминальныя преступленія“.

Помѣщикъ Иваненковъ сдѣлалъ отзывъ, что „такъ какъ крѣпостное право начало свое ведетъ со временъ царя Бориса Годунова, когда еще существовали святѣйшіе патріархи, и основаніе онаго зависѣло не отъ насъ дворянъ, то полагаю, что и разрушеніе этого права не нами должно быть учинено“.

„Я всегда былъ убѣжденъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ мыслить, что человѣкъ не можетъ быть собственностью себѣ подобному, и потому очень радъ, что само правительство даетъ способъ исполниться моей мысли. Но я также былъ всегда убѣжденъ, что и собственность человѣка неприкосновенна, а потому правила, изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, *уничтожающія право собственности*, неудобопримѣнимы въ Курской губерніи.... Кромѣ того я высказываю опасеніе, что обѣднѣніе всей массы средняго дворянства поведетъ къ тому, что высшее дворянство, владѣющее огромными капиталами и не теряющее ничего отъ новаго положенія, непремѣнно отдѣлится отъ насъ и пойдетъ тѣмъ путемъ, какъ въ Англіи, что для меня какъ истиннаго русскаго патріота до глубины души прискорбно».

Капитанша фонъ-Бейрова просила льговскаго предводителя „явить свое милосердіе“ „я слышу, писала она, что по волѣ Императора нашего отбираются люди... то какъ Ему угодно будетъ,—только безъ земли. Земли я имъ не могу дать: у меня всего 44 десятины распашной, усадебной и неудобной. Чѣмъ же я буду питаться, имѣя 2000 р. долгу, не знаю что со мной будетъ; а еще имѣю двухъ сиротъ племянницъ... Ежели можно въ чемъ мнѣ помочь, помогите. я на васъ надѣюсь что вы по сво-